

Научная статья

Original article

УДК 338.583

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_7_350

**СОВРЕМЕННОЕ РАБСТВО И «КРАСНЫЙ РЫНОК»
MODERN SLAVERY AND THE "RED MARKET"**

Комолов Олег Олегович, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, oleg_komolov@mail.ru, город Москва

Komolov Oleg Olegovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, oleg_komolov@mail.ru, the city of Moscow

Аннотация. Статья посвящена проблеме рабства и торговле человеческими органами, запрещённой в большинстве стран современного мира. Речь идёт о античном угнетении человека человеком, которое никуда не исчезло из нашей жизни, несмотря повсеместное торжество социально-экономического прогресса. Эта отрасль экономики даёт источник к развитию, смежных, сильно увязанных с ней секторов, где бизнес с успехом делает деньги на чужом горе. Среди них – торговля человеческими органами, один из самых быстрорастущих и перспективных рынков современного капитализма.

Abstract. The article is devoted to the problem of slavery and trade in human organs, which is prohibited in most countries of the modern world. We are talking about the ancient oppression of man by man, which has not disappeared from our lives, despite the widespread triumph of socio-economic progress. This sector of the economy provides a source for the development of related sectors that are strongly linked to it, where business successfully makes money on someone else's grief. Among them is the

trade in human organs, one of the fastest growing and promising markets of modern capitalism.

Ключевые слова: рабство, торговля органами, капитализм, неравенство, красный рынок

Keywords: slavery, organ trade, capitalism, inequality, red market

Одной из наиболее острых проблем современного мира является рабство. Речь идёт о античном угнетении человека человеком, которое никуда не исчезло из нашей жизни, несмотря повсеместное торжество социально-экономического прогресса. Как выяснилось, в 2016 году на планете насчитывалось по меньшей мере 40 миллионов рабов. Эти несчастные служат для сексуальных утех в борделях и гаремах, работают за еду на тяжелом производстве, добывают сырье для международных корпораций, с оружием в руках умирают за чужие интересы.

С тех пор исследователи опубликовали новые, более свежие данные, из которых следует, что за прошедшие пять лет рабов в мире стало ещё больше – по меньшей мере 50 млн. Это в несколько раз превышает совокупный объем трансатлантической работорговли с 16 по 19 век. (см. таблицу 1)

Таблица 1. Современное рабство

	Рабство в частном секторе		Сексуальное рабство		Рабство в госсекторе		Принудительный брак		Всего	
	тыс. чел.	случаев на 1000 чел.	тыс. чел.	случаев на 1000 чел.	тыс. чел.	случаев на 1000 чел.	тыс. чел.	случаев на 1000 чел.	тыс. чел.	случаев на 1000 чел.
Весь мир	17 325	2,2	6,332	0,8	3 920	0,5	21 993	2,8	49 570	6,4
Мужчины	11 303	2,9	1,403	0,4	3 072	0,8	7 060	1,8	22 839	5,8
Женщины	6 022	1,6	4,929	1,3	848	0,2	14 933	3,9	26 731	6,9
Взрослые	16 017	2,9	4,644	0,9	3 603	0,7	13 020	2,4	37 283	6,9
Дети	13,08	0,6	1,688	0,7	317	0,1	8 973	3,8	12 287	5,2
Богатые страны	4 065	3,3	1,208	1	110	0,1	1 865	1,5	7 249	5,9

Станы с доходом выше среднего	4 490	1,5	2,451	0,8	2 025	0,7	3 737	1,3	12 702	4,4
Страны с доходом ниже среднего	6 467	2,2	2,122	0,7	326	0,1	1,4131	4,8	23 047	7,8
Бедные страны	2 301	3,4	551	0,8	1 459	2,1	2 261	3,3	6 572	9,6

Источник: составлено автором на основании данных Global Estimates of Modern Slavery Forced Labour and Forced Marriage, ILO, 2022, p.17

Рабство представлено двумя основными формами: принудительный труд и насильственное вступление в брак. Последнее распространено преимущественно в бедных странах Азиатского региона и в Африке, в то время как работа из-под палки чаще встречается в странах, чей уровень дохода оценивается как высокий и выше среднего.

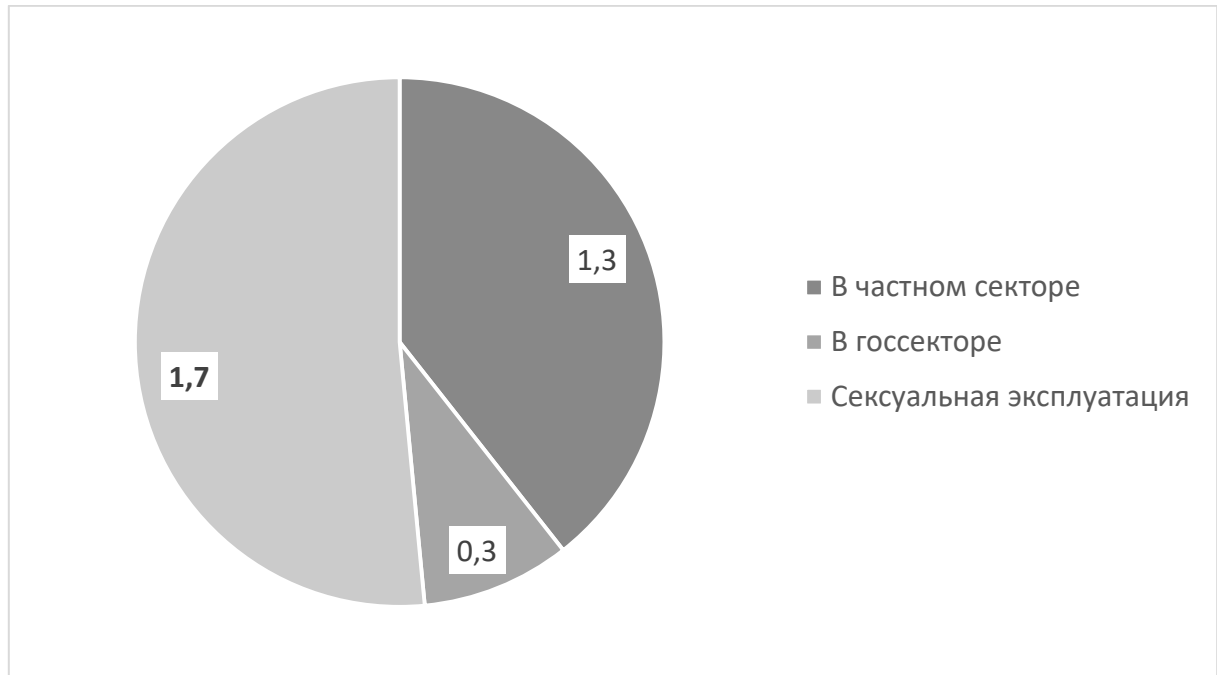
Рисунок 1 Формы принуждения к принудительному труду (доля рабов, %)

Источник: составлено автором на основании данных Global Estimates of Modern Slavery Forced Labour and Forced Marriage, ILO, 2022, p.42

К невольникам применяют разные методы принуждения. Например, угроза увольнения и депортации, невыплата зарплаты, что во многих случаях лишает человека возможности покинуть место работы. Нередко угнетатели отбирают у работников документы, штрафуют, угрожают физической расправой, прибегают к побоям, сексуальному насилию, лишают сна и пищи.

Рисунок 2. Эксплуатация рабского труда детей (млн. чел)

Источник: Составлено автором Global Estimates of Modern Slavery Forced Labour and Forced Marriage, ILO, 2022, p.46

Каждый восьмой человек, находящийся в заложниках у частного сектора экономики – ребёнок. Из 3 млн 300 тысяч детей-рабов половина подвержена сексуальной эксплуатации в коммерческих целях.

Рабский труд, несмотря на низкую эффективность, находит своё применение в отдельных секторах экономики и приносит ушлым коммерсантам солидную прибыль, которая исчисляется сотнями миллиардов долларов в год. Кроме того, эта, с позволения, сказать отрасль экономики даёт источник к развитию, смежных, сильно увязанных с ней секторов, где бизнес с успехом делает деньги на чужом горе. Среди них – торговля человеческими органами, один из самых быстрорастущих и перспективных рынков современного

капитализма. Этот прибыльный бизнес имеет инфраструктуру и хорошо налажен в Египте, где мигранты из стран Африки, стремящиеся в Европу, становятся легкой добычей преступных банд. У кого-то органы забирают силой, кого-то заманивают обещанием денег. Нередко вчерашние жертвы нелегальной торговли становятся вербовщиками новых жертв и частью преступной сети, в которую включены коммерческие и государственные медицинские учреждения и даже благотворительные фонды.

Международные картели, которые занимаются незаконной пересадкой органов, как правило, доноров для трансплантации подыскивают на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Доноры всегда там, где война, голод, волнения, — в страшных событиях учет человеческим жизням не ведется. Этим и пользуются посредники, поставляющие клиникам по всему миру человеческие органы. По данным ООН, до 20% казны запрещенной в России ИГИЛ пополнялось за счет торговли людьми. Подсчитано, что только в 2014 году террористы заработали до \$45 млн на киднеппинге — и речь идет лишь о тех людях, которые были выкуплены у террористов. А «невостребованных» узников ожидала печальная судьба. Одни, в основном женщины, служат валютой, которой боевики расплачиваются друг с другом, другие отправляются на тяжелые работы [1]. Однако страшнее всего участь тех, кого кладут на операционный стол. Пленников потрошат бригады «черных» трансплантологов. Этот криминальный опыт у преступности появился во время боевых действий на Балканах. Торговля внутренними органами похищенных сербов была одной из статей финансирования террористической организации «Армия освобождения Косово» во время Косовской войны, положившей начало распад Югославии. Жуткое дело — лишенный одной почки человек вынужден был какое-то время мучиться в ожидании, пока найдется покупатель на его вторую почку. Помимо почек у пленников часто отнимали сердце. Бывший прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте нашла доказательства массовых убийств с целью отъема внутренних органов у этнических сербов, цыган и нелояльных террористам албанцев.

В своей книге «Охота. Я и военные преступники», она оценила количество похищенных людей в 300 человек. На севере Албании следователями был найден дом, приспособленный под хирургическое отделение. Там остались медикаменты, следы крови, бинты, указывающие на проведение специфических операций. Международный трибунал по бывшей Югославии не стал расследовать эти преступления. Дель Понте утверждает, что миссия ООН по делам временной администрации в Косово помешала завершить расследование из-за связей террористов с США и странами НАТО [2].

Сегодня в мире наблюдается необычайно высокий спрос на органы для пересадки, который удовлетворяется лишь на 5-10%. Причем не в каждой стране законодательство предусматривает возможность использовать процедуры такого рода, в то время как люди нуждаются в донорских органах повсеместно. Дефицит восполняют теневые транснациональные преступные группировки, в состав которых входят высококвалифицированные доктора. Как утверждают в своём докладе представители консалтинговой компании Global Rights Compliance, расценки на черном рынке органов разнятся. Цена на почку составляет от \$50 тыс. до \$150 тыс., тогда как ее обладатель, в случае добровольного донорства, получает не больше 10% этой суммы. Примерно в такие же деньги обойдётся поджелудочная железа. Печень, точнее ее часть, стоит в два раза меньше. Цена роговицы в 10 раз ниже у почки. «Очевидно несоответствие в экономическом статусе между продавцов и покупателем органов», — говорится в докладе Global Rights Compliance. — Типичный „донор” — мужчина в возрасте 29 лет с годовым доходом в 480 долларов, а типичный получатель — мужчина 48 лет, с тысячекратно большим заработком [3].

Данные ВОЗ показывают, что донорами в незаконной торговле органами являются преимущественно бедные люди в развивающихся странах. Например, в Индии 71% всех доноров принадлежали к социальной группе, живущей за чертой бедности. Почти все они продавали органы, чтобы расплатиться по долгам [4]. Как пишет итальянское издание л'Эспрессо, люди нередко становятся жертвами самого настоящего «воровства органов», хотя эти действия больше похожи на

грабёж или разбой. Например, раненого во время бомбежки или под обстрелом «обкрадывают», на одну почку под наркозом. Газета приводит в пример военнослужащего из Ирака, подорвавшегося на бомбе террориста. Он был направлен на лечение в Турцию, где в частной клинике в Анкаре и произошло тайное изъятие внутренностей [5]. Крупные организации здравоохранения, такие как ВОЗ, призвали страны ввести уголовную ответственность за торговлю органами. Сейчас такие продажи считаются законными только в Иране. В большинстве же стран передача органов возможна лишь на добровольной основе и только между кровными родственниками. Однако во многих других регионах проверять подлинность согласия доноров мешает тесная связь между врачами, чиновниками и мафией.

Торговля органами приносит солидную прибыль организованной преступности — предположительно, от 840 миллионов до 1,7 миллиарда долларов в год. А военные конфликты в Сирии, Ливане, Ираке, Северной Африке и на Украине лишь на руку воротилам незаконного бизнеса [6]. Американский журналист Скотт Карни, работавший для BBC и National Geographic, опубликовал книгу «Красный рынок. Как устроена торговля всем, из чего состоит человек». Красным рынком неформально называют сферу торговли человеческими органами. На нём можно купить что угодно: от волос для наращивания до почек для пересадки. Он живёт по законам капитализма, но при этом существует как бы в параллельной реальности — он далек и одновременно очень близок, пишет Карни [7].

Его книга — настоящий триллер, действие которого разворачивается в Индии, где предметом сделки может, и склянка с кровью, и целый скелет. Впрочем, одной Индией описание не ограничивается. «Желающие купить вашу почку гораздо ближе, чем кажется на первый взгляд», — утверждает автор. В «Красном рынке» приводится много примеров торговли органами, с которой автор сталкивался в Индии: похищение и покупка детей на органы у детских домов, а порой прямо у самих родителей. Содержание в неволе молодых мужчин, у которых предприимчивый соотечественник как настоящий вампир откачивал

кровь на продажу. Но эти и другие примеры относятся к нелегальному, чёрному сегменту красного рынка. Однако не меньшей проблемой становится вполне легальная деятельность фармацевтических компаний, которые используют человеческий материал в качестве дешёвого ресурса для многомиллиардного бизнеса. Этот сюжет весьма красочно описывает в своей книге Скотт Карни.

«Равно как механик может заменить изношенные части автомобиля запасными и смазать расшатавшиеся сочленения, чтобы мотор вновь завелся, так и хирург может продлить жизнь человека, заменив отказавшие органы новыми. Но человеческий организм слишком сложен. В наше время его нельзя воссоздать на заводе или в лаборатории. А следовательно, единственный способ удовлетворить спрос на человеческие органы – найти источник материалов среди живых или только что умерших людей... Прежде чем выписать чек и забрать необходимую человеческую плоть, кто-то должен превратить ее из живого существа в товар с рыночной стоимостью» [7].

Повествование ведется от лица выпускника университета. Он вот-вот останется без стипендии, зато с необходимостью выплачивать студенческий долг. Молодой человек решается подработать – принять участие в тестировании лекарства, проще говоря, стать подопытным. Сдать свой организм напрокат оказалось очень легко - достаточно было найти в местной газете соответствующие объявления рядом с рекламой эскорт-услуг и предложениями отношений без обязательств. Вознаграждение на момент 2005 года составляло 3200 долларов - всего за пару недель подопытный мог заработать столько же, сколько в голодные студенческие годы за три месяца.

Но халява чаще всего обходится дорого: в обмен на деньги испытуемые подвергают своё здоровье серьёзному риску. Чтобы получить одобрение, лекарство должно пройти три фазы клинических исследований.

Самая опасная фаза – первая, когда группа добровольцев принимает большие дозы экспериментального препарата для проверки его токсичности для здоровых пациентов. На этом этапе определяется максимально допустимая доза, которую может выписать врач. «Профессиональные подопытные кролики», т.е.

те, кто регулярно зарабатывает на жизнь подобным способом, почти всегда принимают участие только в самых опасных и, как следствие, самых высокооплачиваемых исследованиях. Несмотря на это, бывалые подопытные признаются - иногда лучше не сообщать врачам о симптомах, если хочешь досидеть до конца эксперимента и забрать всю сумму.

Для описания такого рода деятельности социальные антропологи Кэтрин Уолдби и Мелинда Купер ввели термин «клинический труд» [8]. Без этого ценного вклада почти весь фармацевтический бизнес попросту зашел бы в тупик. Впрочем, официальная позиция фармацевтической отрасли, состоит в том, что клинического труда не должно существовать. Однако для 15 тысяч жителей США такая деятельность приносит доход, позволяющий закрывать долги и помогать родственникам. В отличие от работы на потогонных фабриках, оказания бухгалтерских услуг или занятий проституцией, подопытному даже и делать ничего не нужно. Фармацевтические компании просто берут в аренду их тела для изучения процесса метаболизма. Лаборатории платят за время, которое у подопытных отнимают исследования, и за потенциально серьезные риски для здоровья.

Если в середине 20 века в качестве подопытных кроликов выступали заключенные, то теперь – люди, остро нуждающиеся в деньгах. В 1990-е годы стало проводиться столько клинических исследований, что сами фармацевтические компании с ними уже не справлялись. Так появились КИО – контрактные исследовательские организации, сочетающие управленческие навыки и клинический опыт. Сначала большинство КИО располагались в университетских городах, где было много студентов, которые нуждаются в быстрых деньгах и легко записываются в подопытные. Проблема, однако, была в том, что студентов оказалось недостаточно для растущего числа исследований. Тогда КИО переместились в бедные районы, где легко можно было найти целевую аудиторию в лице людей с низкими доходами.

Служба генерального инспектора Минюста США отметила, что с 1990 по 2001 год число клинических исследований в районах, где проживают бедняки,

увеличилось в 16 раз. Предсказывалось, что к 2007 году оно еще удвоится. Однако оценка оказалась неверной. Количество КИО в Америке на самом деле даже уменьшилось. Ведь на помощь бизнесу пришла глобализация. Сбор данных и проведение опытов оказалось выгоднее перепоручить иностранным компаниям с менее жесткими этическими стандартами, плохим правовым регулированием, более низкими операционными издержками и доходами населения.

В 2004 году компания Rabo India Finance провела исследование, которое показало, что перенос клинических испытаний в Индию или Китай сократил их стоимость на 40 %. К 2005 году двенадцать крупнейших фармацевтических компаний проводили половину из своих 1200 клинических исследований в азиатском мире. Ведь если учредить лаборатории там, где пациенты почти не имели ранее доступа к услугам здравоохранения, это гарантирует отсутствие предыдущего лечения, что важно для чистоты эксперимента [9]. Жизни людей из третьего мира ценятся намного меньше, чем жизни европейцев. Это колониализм в чистом виде, считает Шрирупа Прасад, профессор истории медицины Висконсинского университета. Бедные и обездоленные рискуют при тестировании лекарств, а плоды пожинают богатые и влиятельные

Кто-то вероятно, возразит: а как тогда человечество будет получать новые медикаменты, если не подвергать какую-то часть общества риску. Ведь эти люди идут на такой шаг добровольно (когда речь идёт о легальной стороне бизнеса), и получают ДЕНЬГИ за свой труд. С точки зрения рыночной логики, всё на первый взгляд, правильно. Однако насколько в самом деле добровольным является решение жителя бедной страны продать своё здоровье или часть себя. Порождаемое капитализмом неравенство превращает большую часть населения планеты в биологическую массу, из которой черпают ресурсы для собственного благополучия привилегированные классы стран центра мировой экономики. Так от идей рыночного либерализма оказывается совсем недалеко до практик социал-дарвинизма, выделяющих в человеческом обществе тех, кто достоин жизни, и тех, кто играет для первых роль кормовой базы.

Кроме того, возникает и другая проблема. Развитие науки даёт возможность применять всё более совершенные методы тестирования медикаментов без привлечения людей в качестве лабораторных крыс. Однако для развития научно-технического прогресса необходимо значительное финансирование. Инвестор, частный собственник пойдёт на такие расходы и риск только тогда, когда снизить издержки экстенсивным путём уже невозможно. Таким образом, сохранение глобального неравенства, войны и голод обеспечивают бизнес нескончаемым потоком бесплатного сырья, что снижает интерес отрасли к развитию науки и замедляет прогресс. Рыночная экономика традиционно приспособливает людское горе под извлечение прибыли. И если торговля людьми находит применение лишь в некоторых отраслях экономики, то рынок человеческих б\у запчастей практически не имеет границ. А экономические кризисы и военные конфликты гарантируют бесперебойную поставку товара, удовлетворяя любой каприз притязательного покупателя.

Список источников

1. Рынки рабов, сексуальная эксплуатация женщин и детей - реальность современных конфликтов // ООН URL:<https://news.un.org/ru/story/2017/03/1301631>
2. Понте К. Охота. Я и военные преступники/ Эксмо 2008 URL:<https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/276705-150-karla-del-ponte-ohota-ya-i-voennye-prestupniki.html#book>
3. Do no harm, Mitigating Human Rights Risks when Interacting with International Medical Institutions & Professionals in Transplantation Medicine // Global Rights Compliance URL:globalrightscpliance.com/wp-content/uploads/2022/04/Legal-Advisory-Report-Do-No-Harm-April-2022.pdf p.25
4. Red market. Organ trade. World health organization. URL: <http://www.who.int/bulletin/volumes/85/12/06-039370/en/>
5. Lucaroni S. I migranti per fuggire si vendono gli organi: ecco come funziona la tratta dell'orrore https://espresso.repubblica.it/inchieste/2017/10/04/news/la-tratta-dell-orrore-cosi-i-migranti-si-vendono-gli-organi-per-poter-scappare-1.311143?ref=HEF_RULLO

6. Тищенко М. Почки со скидкой. Как Иран легализовал торговлю органами // 20.10.2017 Republic, URL: <https://republic.ru/posts/87125>
7. Карни С., Красный рынок: как устроена торговля всем, из чего состоит человек - ООО «Издательство «Эксмо», 2021 «Издательство «Эксмо», 2021 с. 4
8. Clinical work definitionю // Lawinsider URL: <https://www.lawinsider.com/dictionary/clinical-work>
9. Sinha K. India overtakes China as No.1 destination for clinical trial // The Times Of Indi, 5.j44.2008 <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-overtakes-china-as-no-1-destination-for-clinical-trials/articleshow/2927126.cms>

References

1. Slave markets, sexual exploitation of women and children - the reality of modern conflicts // UN URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/03/1301631>
2. Ponte K. Hunt. Me and war criminals / Eksmo 2008 URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/276705-150-karla-del-ponte-ohota-ya-i-voennye-prestupniki.html#book>
3. Do no harm, Mitigating Human Rights Risks when Interacting with International Medical Institutions & Professionals in Transplantation Medicine // Global Rights Compliance URL: [globalrightscompliance.com/wp-content/uploads/2022/04/Legal-Advisory-Report-Do- No-Harm-April-2022.pdf](https://globalrightscompliance.com/wp-content/uploads/2022/04/Legal-Advisory-Report-Do-No-Harm-April-2022.pdf) p.25
4. Red market. Organ trade. World health organization. URL: <http://www.who.int/bulletin/volumes/85/12/06-039370/en/>
5. Lucaroni S. I migranti per fuggire si vendono gli organi: ecco come funziona la tratta dell'orrore https://espresso.repubblica.it/inchieste/2017/10/04/news/la-tratta-dell-orrore-cosi-i-migranti-si-vendono-gli-organi-per-poter-scappare-1.311143?ref=HEF_RULLO
6. Tishchenko M. Kidneys at a discount. How Iran Legalized Organ Trade // 10/20/2017 Republic, URL: <https://republic.ru/posts/87125>
7. Karni S., Krasny Rynok: how the trade is organized in everything that a person consists of - Eksmo Publishing LLC, 2021 Eksmo Publishing House, 2021 p. 4
8. Clinical work definition // Lawinsider URL: <https://www.lawinsider.com/dictionary/clinical-work>

Московский экономический журнал. № 7. 2023

Moscow economic journal. № 7. 2023

9. Sinha K. India overtakes China as No.1 destination for clinical trial // The Times Of
Indi, 5.j44.2008 <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-overtakes-china-as-no-1-destination-for-clinical-trials/articleshow/2927126.cms>

Для цитирования: Комолов О.О. Современное рабство и «красный рынок» //
Московский экономический журнал. 2023. № 7.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2023-38/>

© Комолов О.О., 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 7.